

УДК 342.413

DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8611

О.А. Аксенович

**О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
ДЕЛЕГИРОВАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)**

**ABOUT THE NEED TO EXPAND THE COMPETENCE OF THE
CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
(IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE
INSTITUTE OF DELEGATED LEGISLATION IN RUSSIA)**

Введение: в статье рассматривается проблематика перераспределения правотворческих полномочий между РФ и ее субъектами.

Материалы и методы: посредством логического, формально-юридического и сравнительно-правового методов исследуются материалы судебной практики Конституционного Суда РФ.

Результаты исследования: в статье представлена концепция поправок в законодательство и обоснована необходимость расширения компетенции Конституционного Суда РФ.

Обсуждение и заключения: представлена расширенная трактовка компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: делегированные полномочия, делегированное законодательство, конституционная юстиция, конституционный суд, конституция, компетенция, федерация, закон

Для цитирования: Аксенович О.А. О необходимости расширения компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (в контексте развития института делегированного законодательства) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 8, № 4. С. 34 - 40. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8611.

Introduction: the paper considers the issues of redistribution of powers between the Russian Federation and its subjects.

Materials and Methods: the author assesses the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in building federal relations.

Results: the author presented the concept of amendments to the legislation and the necessity of extending the competence of the Constitutional Court.

Discussion and Conclusions: the author presented an extended interpretation of the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Key words: delegated powers, delegated legislation, constitutional justice, Constitutional Court, Constitution, jurisdiction, federation, law

For citation: Aksenovich O.A. About the Need to Expand the Competence of the Constitutional Court of the Russian Federation (in the Context of the Development of the Institute of Delegated Legislation in Russia) // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2017. V. 8, № 4. P. 34 - 40. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8611.

Введение

Делегированное законодательство в отечественной юридической литературе советского периода не получило положительной оценки, ассоциировалось с недостатками западного права. Президиум Верховного Совета СССР Конституцией наделялся полномочиями по принятию в период между сессиями указов, имеющих силу закона, которые требовалось утвердить на ближайшей сессии. А.С.

Автономов, исследовавший проблему делегации полномочий, отмечает, что «законодательная деятельность превратилась в обычную практику, когда законодательствовал Президиум, а Верховный Совет утверждал список указов, не вникая в их суть» [1, с. 9].

Обзор литературы

Делегированное законодательство рассматривается в юридической науке в контексте вопросов

конституционного права, государственного управления, при этом формально-юридические, конфликтологические, медиативные и сравнительно-правовые аспекты института не освещены [1, с. 9].

Материалы и методы

Исследование построено на комплексном использовании общетеоретических, частнонаучных и специальных методов изучения делегированного законодательства.

Результаты исследования

Конституция РФ не различает законодательную передачу полномочий на основе акта с силой закона и поручение в административном порядке. Понятие «делегированное законодательство» трактуется широко на законотворческом и правоприменительном уровнях, включает делегацию законодательных полномочий и поручений административного характера. Термин «делегирование полномочий» в Конституции РФ не употребляется, хотя в ч. 2 ст. 78 Конституции РФ¹ закреплена возможность передачи федеральными органами исполнительной власти осуществления части своих полномочий органам исполнительной власти субъектов РФ путем заключения соглашений. В связи с этим возникает вопрос: каким образом правительство приобретает соответствующие полномочия? Пропущено целое звено – порядок и основания, по которым парламент наделяет правительство полномочиями.

Отсутствие конституционной регламентации делегированного законодательства, по нашему мнению, приводит к негативным последствиям:

1. Конституция РФ не содержит полного разграничения полномочий между законодательной и исполнительной ветвями власти, федерацией и субъектами, государственными органами различных уровней власти, что способствует злоупотреблению полномочиями со стороны должностных лиц.

2. В связи с отсутствием норм о делегированном законодательстве в правотворческой деятельности возрастает риск распространения коррупционных схем в государстве. Россия на высшем уровне осуществляет мероприятия по противодействию коррупции, которые не дают желаемого эффекта, уровень коррупции остается достаточно высоким. По нашему мнению, антикоррупционная политика носит поверхностный характер, направлена на противодействие не причинам коррупции, а ее последствиям и внешним проявлениям. Не учитывается потенциал делегированного

законодательства: открытая процедура передачи законодательных полномочий в случае ее закрепления в Конституции РФ способна эффективно противодействовать коррупции.

3. Отставание законодательства от развития общественных отношений. По мнению автора статьи, финансовые и социальные программы, образовательные и производственные стандарты часто отстают от развития общественных отношений.

4. Осложнения в процессе мировой интеграции. Россия несвоевременно осуществляет имплементацию актов международного права в национальную правовую систему, что подтверждается практикой Европейского суда по правам человека в решениях по делам против РФ². Создание эффективного механизма делегации полномочий позволит своевременно отражать изменения международного права в национальном законодательстве, положительно скажется на отношениях с мировым сообществом.

5. Низкий уровень законодательной техники и систематизации законодательства. Отсутствие адекватного механизма перераспределения законодательной компетенции на конституционном уровне приводит к тому, что в условиях дефицита времени и длительности законодательной процедуры парламентские комитеты не всегда успевают провести подготовку законопроекта к слушаниям. Нормативные инициативы правительства и Президента не оцениваются объективно.

6. Усиление позиций административных органов. Если в Конституции РФ не закреплён механизм делегированного законодательства, то это вовсе не означает, что фактическое перераспределение законодательской компетенции не осуществляется. Для нормального функционирования исполнительной власти необходима нормативная мобильность. В отсутствие общенациональных норм о делегированном законодательстве делегация полномочий осуществляется хаотично на всех уровнях власти.

7. Вмешательство Президента в законодательную сферу. Используя административный ресурс, глава государства издает акты, не только тематически сопоставимые с законом, но и равные ему по юридической силе. Вследствие отсутствия законодательной регламентации делегированного законодательства акты президента и правительства многочисленны, обширны по содержанию, трудно контролируемы.

Для решения указанных проблем мы предлагаем:

1. Дополнить ст. 78 Конституции РФ п. 5 в следующей редакции: «Федеральное Собрание

¹ Конституция Российской Федерации. 12.12.1993 (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2017).

² Российская хроника Европейского суда. 2016. № 2. С. 10.

РФ делегирует Правительству РФ, федеральным органам исполнительной власти, а также органам законодательной и исполнительной власти субъектов РФ принадлежащие ему законодательные полномочия. Передача полномочий осуществляется в порядке, предусмотренном федеральным законом».

2. Ч. 1 ст. 103 Конституции РФ, касающуюся предметов ведения Государственной Думы, дополнить пунктом «и» в следующей редакции: «делегирование законодательных полномочий Правительству РФ, федеральным министерствам, законодательным органам субъектов РФ».

3. В ч. 1 ст. 102 Конституции РФ, посвященную предметам ведения Совета Федерации, включить п. «к» в следующей редакции: «контроль над актами делегированного законодательства, принятыми Правительством РФ, федеральными министерствами, законодательными органами субъектов РФ».

4. Ст. 108 дополнить ч. 3 в следующей редакции: «Законы о делегировании полномочий принимаются в форме привилегированных законов, посредством квалифицированного большинства в 65% от общего числа депутатов Государственной Думы, одобряются квалифицированным большинством в 65 % от общего числа членов Совета Федерации».

5. Ст. 71 Конституции РФ дополнить ч. 2 в следующей редакции: «РФ вправе делегировать субъектам РФ вопросы, находящиеся в исключительном и совместном ведении РФ».

Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) уточнил критерии, установив, что нельзя делегировать полномочия, для реализации которых Конституция РФ предусматривает принятие закона. Например, законом определяется перечень сведений, составляющих государственную тайну (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), регламентирован порядок выборов Президента РФ и Государственной Думы (статьи 81 и 96 Конституции РФ), статус столицы Российской Федерации (ст. 70 Конституции РФ). Регулирование таких вопросов нельзя делегировать исполнительной власти, позиция КС РФ уточняет концепцию делегированного законодательства в России. Наряду с решением КС РФ данные положения нуждаются в законодательном закреплении.

Анализируя практику КС РФ по оценке соответствия актов делегированного законодательства Конституции РФ, мы отметим непоследовательную и компромиссную позицию Суда. Например, в определении от 14 декабря 2000 г.¹ по жалобе ОАО «Энергомаш» при проверке налогового законодательства КС РФ признал обоснованным расширительное толкование полномочий Правительства РФ. Показательны дела по проверке норм об интеллектуальной собственности: в постановлении от 22 ноября 2001 г.² по жалобе В.П. Редкопа. Суд признал не соответствующими Конституции РФ нормы, расширяющие полномочия правительства при сертификации товаров и установлении товарных знаков. В определении от 15 июля 2008 г.³ по жалобе Ю.П. Сорокина КС РФ формулирует возможность делегирования правительством не принадлежащих ему полномочий, наделяет правительство дискреционными полномочиями в сфере патентования изобретений.

КС РФ определением от 25.09.2014 признал законной делегацию полномочий от парламента правительству в сфере охраны лесов. В суд с жалобой обратился осужденный за незаконную рубку лесных насаждений С.Е. Воробьев, который оспаривал утвержденные правительством таксы и методики оценки ущерба лесам. Отклонив жалобу заявителя, КС РФ отметил, что правительство действовало в рамках полномочий, делегированных ФЗ «Об охране окружающей среды»⁴. Данные нормативные акты проверялись по жалобе М.В. Скворцова, подход к оценке делегации сохранен в определении КС РФ от 23.04.2015⁵.

Мы выделяем конституционную юстицию и ее потенциал в осуществлении контроля. Конституционные суды оценивают акты делегированного законодательства, но особенности конституционного судопроизводства не позволяют исследовать их в полном объеме. КС РФ по своей инициативе не осуществляет проверку, не может выйти за пределы рассмотрения, установленные запросом или жалобой заявителя. По нашему мнению, имеется необходимость дополнения Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ»⁶ положениями, связанными с расширением

¹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2. С. 12.

² Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 1. С. 11.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2008 по жалобе Ю.П. Сорокина // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2017).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 по жалобе С.Е. Воробьева // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2017).

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2017).

⁶ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в ред. от 28.12.2016 № 11-ФКЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2017).

полномочий Суда на проверку делегированного законодательства по собственной инициативе.

Контрольный потенциал конституционной юстиции не реализован. Проверка акта делегированного законодательства ограничивается запросом или жалобой заявителя. Мы считаем, что необходимо предоставить конституционным органам право инициировать надзорное производство в случае, если при рассмотрении конкретного дела обнаружено нарушение Конституции и других нормативных актов, в частности, делегированных, не оспариваемых заявителем. Для высших судебных органов стран общего права также необходимо полномочие проверки сомнительных актов по собственной инициативе. Контроль эффективен только при независимости суда от иных органов власти.

Для усиления контрольно-надзорных функций КС РФ мы предлагаем следующую концепцию правового регулирования:

а) п. 7 ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», по нашему мнению, создает условия для произвольной трактовки полномочий КС РФ и роста коррупции в судебной системе. Мы предлагаем дополнить ст. 3 п. 8 в следующей редакции: «Суд осуществляет проверку актов делегированного законодательства по запросам государственных органов и должностных лиц, а также по собственной инициативе при наличии представлений соответствующих управлений секретариата КС РФ»;

б) мы отмечаем, во-первых, упрощенный подход к медиации, зафиксированный в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»; во-вторых, узкую сферу применения медиации, ограниченную гражданскими, семейными, трудовыми и бизнес-конфликтами в соответствии с ч. 2 ст. 1 указанного ФЗ. Недооценена применимость медиации в других сферах, например, в управлении.

Предлагаем дополнить ФЗ «О медиации» особенной частью – главой 1 «Медиация споров в сфере управления» в следующей редакции:

«Ст. 21. Общие принципы медиации административных конфликтов:

законность, соблюдение прав и свобод граждан, единство правового пространства РФ, сортировки.

Ст. 22. Медиативные инструменты в административных спорах.

1. Медиативными инструментами в административных спорах являются: переговорный процесс, учет взаимных интересов государственных органов и должностных лиц, медиативные ого-

ворки в уставах государственных и муниципальных органов.

2. Особыми медиативными инструментами являются институты делегированного законодательства и делегированных полномочий, установленные соответствующим федеральным конституционным законом.

Ст. 23. Медиатор в административных спорах.

1. Медиаторами в административных спорах могут быть государственные и частные медиаторы, обладающие необходимыми опытом и квалификацией в вопросах управления, политики и права.

2. Соглашение о передаче спора на медиацию заключается публично между государственными органами и должностными лицами по итогам конкурса и правилам государственных контрактов в целях предотвращения коррупции.

Ст. 24. Медиативное соглашение по административным спорам.

1. Положительная процедура медиации по конфликтам в сфере управления заканчивается подписанием медиативного соглашения.

2. Одной из форм медиативного соглашения являются акты делегированного законодательства»;

в) главу IV.1 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» мы предлагаем дополнить ст. 26.9.1 «Акты делегированного законодательства при взаимодействии РФ и субъектов РФ» в следующей редакции:

«1. Исполнение субъектами РФ отдельных государственных полномочий осуществляется на основании делегированного законодательства.

2. К делегированным актам применяются правила соответствующего федерального конституционного закона»;

г) п. 2. ст. 19 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» мы предлагаем изложить в следующей редакции: «Наделение органов местного самоуправления государственными полномочиями РФ осуществляется только делегирующими законами РФ, государственными полномочиями субъектов РФ – делегирующими законами субъектов РФ в соответствии с федеральным конституционным законом».

Главу 7 закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» предлагаем дополнить статьей 48-1 «Акты делегированного законодательства в сфере местного самоуправления» в следующей редакции:

«1. Органы местного самоуправления принимают акты делегированного законодательства в порядке, установленном Конституцией РФ и соответствующим федеральным конституционным законом.

2. Основанием для делегированного нормотворчества являются законы Парламента и постановления Правительства.

3. При делегации полномочий, исполнение которых требует финансовых вложений, соответствующие средства предоставляются одновременно с наделением полномочиями.

4. Органы законодательной и исполнительной власти наделяются контрольными полномочиями в отношении актов делегированного законодательства органов местного самоуправления.

5. Согласие органов местного самоуправления является обязательным для возложения делегированных полномочий».

Таким образом, для оптимального функционирования института делегированного законодательства необходимо некоторое изменение компетенции КС РФ, а также ряда аспектов конституционного судопроизводства. Дискуссионным является вопрос об избыточности первого регулирования: статьями 86 и 87 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ установлен механизм защиты режима конституционной законности.

Прежде всего, значимые для анализа проблемы, пределы проверки установлены КС РФ ч.6 ст. 86 ФКЗ «О КС РФ», согласно которой проверка осуществляется с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ, установленного Конституцией, федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий².

Основные звенья этого механизма закреплены в ч.2 ст. 87 ФКЗ «О КС РФ»; признание не соответствующими Конституции РФ федерального закона, нормативного акта Президента РФ, нормативного акта Правительства РФ, договора или отдельных их положений является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов либо договоров, основанных на признанных неконституционными полностью или частично нормативном акте либо договоре либо воспроизводящих их или содержащих такие же положения, какие были признаны неконституционными³. Ч.4 ст.87 ФКЗ «О КС РФ» содержит важное указание, согласно которому положения данных

нормативных актов либо договоров не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами⁴.

Но, по нашему мнению, этого механизма явно недостаточно. Бесспорно, в подавляющем числе случаев совокупного механизма статьи 87 ФКЗ «О КС РФ» достаточно с учетом новеллы от 28.12.2016 которая расширила нормативную обязательность толкования, данного КС РФ: ч.1.1 ФКЗ «О КС РФ» вводит постановление о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции в данном Конституционным Судом РФ истолковании⁵. Данная новелла развита в ч. 6 ст. 87 ФКЗ «О КС РФ»⁶, согласно которой в случае признания нормативного акта органа государственной власти или договора между органами государственной власти либо отдельных их положений соответствующими Конституции в данном КС РФ истолковании при их применении исключается любое иное их истолкование, а на последствия принятия такого постановления распространяются положения, установленные для случаев признания нормативного акта или договора либо отдельных их положений не соответствующими Конституции⁷.

Тем самым законодатель усилил нормативную составляющую решений, в которых нормативный акт признается не соответствующим Конституции РФ либо соответствующим только в какой-то конкретной трактовке. Однако конфликты, особенно в сфере государственного управления, имеют сложную, комплексную природу. Механизм же статьи 87 ФКЗ «О КС РФ» направлен на реализацию решений КС РФ именно в пределах жалобы или запроса, если связанные с оспариваемым нормативным актом судебные решения и другие нормативные акты, акты индивидуального применения права отменяются, то только в пределах, установленных жалобой. В качестве примера можно привести крайне конформное и политически мотивированное решение по смертной казни от ноября 2009 года. КС РФ, ограничившись запросом Верховного Суда РФ, дал оценку только моратория на применение смертной казни, без анализа приемлемости самой смертной казни как вида наказания в УК РФ в соотношении ее с декларируемой целью наказания – исправлением осужденного. Возможность применения смертной

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в ред. от 28.12.2016 № 11-ФКЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2017).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

казни при условии введения суда присяжных на всей территории Российской Федерации, вытекающая из содержания статьи 20 Конституции РФ, была установлена Конституционным Судом РФ в постановлении от 02.02.1999 № 3-П. С 1 января 2010 года суды присяжных начали функционировать в Чеченской Республике, последнем субъекте РФ, где они не были введены. В связи с запросом Верховного Суда РФ по этому поводу Конституционный Суд РФ определил следующее.

Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т.е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 Конституции РФ, означает, что исполнение постановления № 3-П в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможности применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

Упомянутые международные обязательства Российской Федерации по данному вопросу определены Протоколом № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанным Россией 16 апреля 1997 года. До настоящего времени Российская Федерация Протокол № 6 не ратифицировала и не выразила своего намерения не стать его участником, что в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров означает обязанность России воздерживаться от действий, противоречащих этому документу (определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года "О

порядке введения в действие Закона РФ "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»)¹.

Второй пример касается так называемого «фильтра Ходорковского» – в рамках жалобы ряда граждан проверялась законность и обоснованность ограничения пассивного избирательного права граждан, имеющих судимость. КС РФ только дал указание об установке не произвольных, а вполне конкретных сроков такого поражения в гражданских правах, но не дал оценки самой приемлемости постановки вопроса.

Обсуждение и заключения

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что рассматриваемая нами проблема не столь остра при запросах в КС РФ должностных лиц и компетентных органов – здесь мы можем презюмировать высокую квалификацию в области права. У данных субъектов достаточно организационных ресурсов, чтобы привлечь к работе над запросом в Конституционный Суд РФ профессиональных юристов. Но что делать с жалобами граждан – физических лиц? У них не всегда есть возможность воспользоваться профессиональной помощью. Ограничивать КС РФ пределами не всегда грамотно составленной жалобы?

По нашему мнению, расширение компетенции КС РФ, наделение его полномочиями и возможностью реагировать на нарушения Конституции РФ, даже если эти нарушения не нашли отражение в запросе компетентного органа, должностного лица, в жалобе заявителя – гражданина, способно не только усилить оперативность в устранении нарушений и восстановлении справедливости, но и повысить авторитет КС РФ в обществе. Полагаем, что предложенные нами изменения в законодательство будут способствовать повышению роли и авторитета права, снижению уровня правового нигилизма среди населения.

Бесспорно, мы признаем и осознаем некоторые риски: в случае расширения компетенции КС РФ есть вероятность того, что при определенных обстоятельствах он может быть вовлечен в орбиту политических процессов и утратит функции объективного арбитра в конфликтах между органами власти. Но эти риски малозначительны в сравнении с тем, что суд может оказаться бессильным, слабым в рассмотрении конфликтов – при компетенции, ограниченной запросом или жалобой.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 20.08.2017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. М.: Инфограф, 1999.

REFERENCES

1. Avtonomov A.S. Pravovaja ontologija politiki: k postroeniju sistemy kategorij. M.: Infograf, 1999.

Об авторе: Аксенович Ольга Александровна, старший преподаватель кафедры теории права и гражданско-правового образования юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена
e-mail: aksenowicholga@mail.ru

©Аксенович О.А., 2017

Статья получена: 05.09.2017. Статья принята к публикации: 12.12.2017.

Статья опубликована онлайн: 20.12.2017.

About the author: Axenovich Olga A., Senior Teacher of Department of Theory of Law and Civil-legal Education, Law Faculty, Herzen State Pedagogical University named after. A. I. Herzen
e-mail: aksenowicholga@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.